
Психология самоопределения личности в образовании и профессии

Psychology of Self-Determination of Personality in Education and Profession

Особенности процесса профессионального самоопределения у детей с нарушением слуха

Круцкий В. М.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО ВГСПУ), г. Волгоград, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7067-2599>, e-mail: krutskiy15@mail.ru

Тихомиров М.Ю.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО ВГСПУ), г. Волгоград, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5580-7106>, e-mail: tcmich@mail.ru

В данной работе описаны результаты исследования процесса профессионального самоопределения подростков с нарушением слуха. Авторы, занимающиеся данной проблемой в текущем веке (Ю.С. Пяшкур, В.В. Туарменский и др.), выделили ряд особенностей личностного развития воспитанников специальных учебных заведений подросткового и юношеского возраста. Так, значительную роль в профессиональном самоопределении подростков с нарушениями слуха играет коммуникативная компетентность. Гипотеза об особой роли коммуникативной компетентности в процессе профессионального самоопределения глухих подростков проверялась в ходе исследования учащихся школы-интерната для детей с нарушением слуха 14–18 лет (N=23). Выявлены особенности профессиональных склонностей данных учащихся, проведен сравнительный анализ между группами подростков и старшекласников. На основе полученных данных сделан вывод о коммуникативной компетентности деятельности как одного из важнейших целевых ориентиров профессионального самоопределения слабослышащих подростков.

Ключевые слова: *учащиеся с нарушением слуха, профессиональное самоопределение, развитие личности, коммуникативная компетентность, склонности.*

Благодарности. *Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования директора ГКОУ «Волгоградская школа-интернат № 7» Конобкину Наталью Игоревну.*

Для цитаты: *Круцкий В.М., Тихомиров М.Ю. Особенности процесса профессионального самоопределения у детей с нарушением слуха [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2022. Том 19. № 1. С. 119–126. DOI:10.17759/bppe.2022190111*

Features of the Process of Professional Self-Determination in Children with Hearing Impairment

Viktor M. Krutsky

Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7067-2599>, e-mail: krutskiy15@mail.ru

Mikhail Yu. Tikhomirov

Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5580-7106>, e-mail: tcnich@mail.ru

This paper describes the results of a study of the process of professional self-determination of adolescents with hearing impairment. The authors dealing with this problem in the current century (Yu.S. Pyashkur, V.V. Tuarmensky and others) identified a number of features of the personal development of pupils of special educational institutions of adolescence and youth. Thus, communicative competence plays a significant role in the professional self-determination of adolescents with hearing impairments. The hypothesis about the special role of communicative competence in the process of professional self-determination of deaf adolescents was tested in the course of a study of students in a boarding school for children with hearing impairment aged 14–18 (N=23). The features of the professional inclinations of these students were revealed, a comparative analysis was carried out between the groups of adolescents and high school students. Based on the data obtained, a conclusion was made about the communicative orientation of activity as one of the most important targets for the professional self-determination of hearing-impaired adolescents. On the basis of the data obtained, a conclusion was made about the communicative competence of activity as one of the most important targets for professional self-determination of hearing-impaired adolescents.

Keywords: professional self-determination, professional orientation, deviant behavior of adolescents, illegal behavior.

Acknowledgements. The authors would like to thank Natalya Igorevna Konobkina, Director of the Volgograd Boarding School No. 7, for her help in collecting data for the study.

For citation: Krutsky V.M., Tikhomirov M.Yu. Features of the Process of Professional Self-Determination in Children with Hearing Impairment. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2022. Vol. 19, no. 1, pp. 119–126. DOI:10.17759/bppe.2022190111 (In Russ.).

Введение

Профессиональное самоопределение — необходимая часть развития личности человека. Поиск путей реализации собственных навыков и способностей порой ставит учащихся в трудное положение. Выпускник школы должен объективно и реалистично подходить к осознанию уровня навыков и выбору дальнейших стратегий развития. Для того чтобы грамотно ориентироваться в стремительно изменяющемся рынке труда, успешно включиться в систему профессиональных

взаимоотношений и добиваться собственных целей, выпускник школы должен обладать достаточным уровнем сформированности коммуникативных компетенций [5, с. 299].

Подростки с особенностями развития позже приступают к профессиональному ориентированию в рамках программы школы. Коммуникация таких детей характеризуется узостью лексики, тем для разговоров, ограниченностью средств общения. Это вызывает у них неуверенность в ситуациях общения за пределами образовательного учреждения. Соответственно, трудности в коммуникативной деятельности отражаются на процессах профессионального самоопределения.

В целом подростки с нарушением слуха и глухие школьники имеют рассеянное представление о профессиях, характере труда и его условиях, плохо понимают содержание выполняемой работы, что приводит к однообразию в выборе профессии, недостаточной устойчивости интересов [4, с. 15].

Трудности профессионального выбора вызваны еще и тем, что на рынке труда не столь велико разнообразие специальностей и предложений для данной категории лиц, и поэтому зачастую школа становится последней ступенью образования. По статистическим данным федерального реестра, в России насчитывается более 10 миллионов человек с инвалидностью. Доля работающих инвалидов в общей численности — 26,33%. Такие цифры показывают слабую мотивацию и возможность трудоустройства инвалидов [5].

Таким образом, настоящая проблема является актуальной.

Цель настоящего исследования — выявить особенности профессионального самоопределения учащихся с нарушениями слуха.

Дети, страдающие нарушением слуха или с тотальным выпадением слуха (глухотой), имеют ряд психологических и социальных ограничений по сравнению со своими сверстниками, обладающими нормальным слухом. В частности, вербальная коммуникация таких детей во многом ограничивает их взаимодействие с окружающими и существенно меняет их поведение в различных ситуациях общения [1, с. 18].

Многие авторы анализируют процесс профессионального самоопределения глухих оптантов (Ю.С. Пяшкур, Н.М. Алхури, Л.А. Манакова, А.Н. Васильева, С.И. Федоров, В.В. Туарменский и др.). Практически все исследователи подчеркивают важность специальной диагностики, учитывающей социальные факторы самоопределения слабослышащих. По мнению А.Н. Васильевой и С.И. Федорова, это повышает эффективность профориентационной работы с такими оптантами [2, с. 123]. Наряду с этим также подчеркивается важность формирования именно психологической готовности к труду [1, с. 48].

В исследовании Ю.С. Пяшкур (2012) обнаружено, что 41,4% учащихся с нарушением слуха склонны к типу профессии «человек — человек». При этом дети не всегда адекватно оценивают свои физические возможности, уровень развития речи. Профессии типа «человек — знак» и «человек — художественный образ» не вызывают у подростков с нарушением слуха профессионального интереса, в отличие от сверстников с нормальным уровнем слуха. Кроме того, отмечается, что профессиональные интересы глухих малодифференцированы, представления о мире профессий скудны [4, с. 134]. Автор также отмечает, что к своему профессиональному будущему подростки с нарушенным слухом предъявляют достаточно высокие требования, но не объективны в своих выборах с точки зрения слухового дефекта, обладают менее выраженной степенью осознанности выбора.

В работе Л.А. Манаковой (2018) отмечается, что школьники с нарушением слуха не всегда понимают, что нарушение слуха является ограничением для получения определенных профессий [3, с. 287].

В.В. Туарменский (2016) в интерпретации результатов проведенного исследования по определению уровня профессионального самоопределения учащихся с нарушением слуха выявил, что только 44% учащихся можно условно отнести к готовым к самоопределению в профессии. В

то же время, из учащихся, выбравших ценности профессиональной самореализации, найти адекватные им инструментальные ценности (ценности дела) смогли только 3% [9, с. 61]. Анализ результатов методики профессиональных ориентаций у старшеклассников в работе автора показал, что примерно 80% опрошенных ориентированы на продолжение образования. Однако, по результатам теста Рокича, «познание» не выбрал ни один из участников опроса, а «образованность» выбрало только 3% опрошенных [9, с. 62–63].

Выяснилось, что ученики, желающие продолжить обучение, не имеют понятия, где они могут подготовиться к поступлению, не владеют информацией об учебных заведениях, профессиях и специальностях, существующих в регионе, не знают, кем хотят стать.

Автор приходит к выводу, что такой пробел в работе по профориентации школьников объясняется противоречием между ожиданиями старшеклассников и наполнением работы по профессиональной ориентации, осуществляемой социальными педагогами. В рамках образовательно-воспитательной системы школы детей с такими особенностями не нацеливают на продолжение образования, а всеми доступными средствами готовят их к рабочим профессиям, не требующим дальнейшего обучения. Однако сами дети видят в своем будущем перспективу на достойную жизнь, связанную с высшим или среднеспециальным уровнем образования и реализацией своего потенциала в профессиональной среде [6, с. 64].

Последнее утверждение указывает на определенное сходство профессионального самоопределения слабослышащих и «обычных» оптантов, для которых в качестве наиболее распространенного ценностного ориентира выступает установка на достижение социального успеха [8, с. 300].

Таким образом, значительную роль в профессиональном самоопределении подростков с нарушениями слуха играет коммуникативная компетентность, в частности, осведомленность о профессиях в плане отношений между людьми, профессиональными задачами и целями коммуникативных профессий, структуре профессиональных коммуникаций. Поэтому мы предположили особую роль коммуникативной компетентности в процессе профессионального самоопределения глухих подростков.

Результаты исследования

В качестве методов нашего исследования использовались ДДО Е.А. Климова, КОС-2 В.Ф. Ряховского, опросник Е.И. Рогова.

Исследование проводилось на базе ГКОУ «Волгоградская школа-интернат № 7», в нем приняли участие учащиеся 8–11 классов в возрасте 14–18 лет (n=23). Выборку составили две группы: учащиеся подросткового возраста 13–16 лет и старшеклассники 17–18 лет.

Обратимся к полученным результатам.

Таблица 1. Сравнение профессиональных склонностей между подростками и старшеклассниками (по общему показателю ДДО)

Сумма рангов	Тип профессии				
	ЧП	ЧТ	ЧЧ	ЧЗ	ЧХО
13–16	51,5	36,5	33,5	48	44,5
17–18	39,5	54,5	57,5	43	46,5

Из таблицы 1 видно, что у старшеклассников более выражены склонности к профессиям типа ЧЧ, ЧТ, в то время как у подростков — ЧП. Хотя за статистически достоверный уровень данные различия не переходят (W-критерий Вилкоксона), отметим повышение интереса глухих оптантов к коммуникативным профессиям.

Таблица 2. Сравнение профессиональных склонностей между подростками и старшеклассниками (по показателю отвержения в методике ДДО)

Сумма рангов	Тип профессии				
	ЧП	ЧТ	ЧЧ	ЧЗ	ЧХО
13–16	32,5	47,5	50,5	36	39,5
17–18	58,5	43,5	40,5	55	51,5

В то же время, по показателю отвержения тех или иных профессиональных областей на уровне тенденции происходит снижение интереса к профессиям класса ЧП, ЧЗ, ЧХО. Это совпадает с результатами приведенных выше исследований, в частности, Ю.С. Пяшкур.

Сравнительный анализ результатов по методике КОС-2 показал, что уровень организаторских способностей выше у старшеклассников, при этом различия статистически достоверны на уровне значимости 0,05 согласно непараметрическому ранговому W-критерию. На уровне тенденции также выявляются различия между подростками и старшеклассниками в плане развития коммуникативных способностей. На наш взгляд, эти различия обусловлены не характерологическими особенностями, а именно уровнем возрастного личностного развития глухих оптантов.

Далее, нас интересовали возможные взаимосвязи между уровнем коммуникативных и организаторских способностей и профессиональных склонностей респондентов. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3. Кроме того, сравнительный статистический анализ проводился между другими показателями. Обратимся к полученным результатам.

Таблица 3. Корреляционный анализ между показателями методики ДДО и КОС-2

Способности	Тип профессии				
	ЧП	ЧТ	ЧЧ	ЧЗ	ЧХО
Коммуникативные	0,575	0,036	0,556	0,670	0,033
Организаторские	0,409	0,391	0,539	0,692	0,421

Как видно из таблицы 3, наиболее высокие коэффициенты корреляции выявляются между склонностями к профессиям типа ЧЗ и ЧЧ. Таким образом, мы видим значимость уровня развития коммуникативных способностей в плане профессиональной направленности.

Кроме того, у всех респондентов с высоким уровнем коммуникативных способностей обнаруживается положительное отношение к профессиям, в то время как у остальных показатель отношения к профессиям находится в отрицательной зоне (уровень значимости $\alpha < 0,05$).

При этом мы не можем утверждать обратное — что низкий уровень коммуникативных способностей означает негативное отношение к профессиям, наши данные не дают оснований для таких утверждений.

Данные по опроснику Е.И. Рогова дают более полную картину (табл. 4).

Таблица 4. Ведущие типы направленности деятельности по опроснику Е.И. Рогова

Класс	Направленность деятельности			
	Коммуникативная	Организаторская	Предметная	Морализаторство
7-8	10%	50%	50%	20%
9	10%	30%	60%	20%

Обращает на себя внимание тот факт, что именно коммуникативная направленность встречается одинаково редко и у младших, и у старших слабослышащих подростков. Это подтверждает

наше предположение о том, что характер имеющегося нарушения здоровья самым непосредственным образом влияет именно на характер социального взаимодействия данных подростков.

Обобщая данные по всем трем методикам, можно предположить, что коммуникативная компетентность расширяет поле видения оптанта, позволяет видеть себя в более широком ролевом диапазоне, в то время как ограничения в коммуникативной сфере затрудняют процесс знакомства с миром профессий и в целом с процессом профессионализации.

По итогам нашего исследования можно сделать следующие выводы:

- на процесс профессионального самоопределения у учащихся с нарушением слуха влияет уровень развития коммуникативных способностей, так как является лимитирующим фактором профессионального самоопределения;
- к выпускным классам образовательного учреждения у глухих подростков происходит изменение в плане профессиональной направленности — повышается интерес к профессиям типа «человек — человек»;
- развитие коммуникативной компетентности слабослышащих подростков может быть важным целевым ориентиром их профессионального самоопределения.

Таким образом, процесс профессионального самоопределения у глухих и слабослышащих подростков принципиально различается с процессом профессионального самоопределения старшеклассников с отсутствием выраженных нарушений в состоянии здоровья.

Литература

1. Алхури Н.М. Профессиональная ориентация обучающихся с нарушением слуха [Электронный ресурс] // Наука, образование и культура. 2018. № 2 (26). С. 47–51. URL: <https://scientificarticle.ru/images/PDF/2018/26/NOK-2-26.pdf> (дата обращения 21.04.2021).
2. Васильева А.Н., Федоров С.И. Организация профориентационной работы в коррекционной школе для слабослышащих [Электронный ресурс] // Перспективы науки. 2019. № 8 (119). С. 123–125. URL: [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/119/science-prospect-8\(119\)-main.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/119/science-prospect-8(119)-main.pdf) (дата обращения 21.04.2021).
3. Манакова Л.А. Работа по профориентации как форма социальной реабилитации воспитанников в условиях школы для обучающихся с нарушением слуха // Образование лиц с нарушением слуха: достижения и актуальные проблемы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Е.Г. Речицкой, В.В. Линькова. М.: МПГУ, 2019. С. 287–290.
4. Основы психологии детей с нарушениями слуха: Учебное пособие / Сост. О.И. Сулова. Саратов: Издательский центр «Наука», 2013. 92 с.
5. Положение инвалидов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 17.01.2021).
6. Пургина Е.И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке: Учебное пособие. Екатеринбург, 2015. 275 с.
7. Пяшкур Ю.С. Профессиональное самоопределение подростков с нарушенным слухом и пути его коррекции [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3 (34). С. 133–135. URL: http://amnko.ru/index.php/download_file/view/209/82/ (дата обращения 17.04.2021).
8. Тихомиров М.Ю. Высшее образование и ценностные ориентиры школьников и студентов // Психология образования: подготовка кадров и психологическое просвещение: Материалы IV Национальной научно-практической конференции, Москва, 13–15 декабря 2007 года / Отв. ред.: Е.И. Метелькова. М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2007. С. 299–300.
9. Туарменский В.В. Исследование профессионального самоопределения школьников с нарушениями слуха [Электронный ресурс] // Нижегородское образование. 2016. № 4. С. 60–65. URL:

http://www.nizhobr.nironn.ru/sites/default/files/Нижегородское%20образование%20№4%2C%202016_0.pdf
(дата обращения 17.04.2021).

References

1. Alkhuri N.M. Professional'naya orientatsiya obuchayushchikhsya s narusheniem slukha [Elektronnyi resurs]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura = Science, Education and Culture*, 2018, no. 2 (26), pp. 47–51. URL: <https://scientificarticle.ru/images/PDF/2018/26/NOK-2-26.pdf> (Accessed 21.04.2021). (In Russ.).
2. Vasilyeva A.N., Fedorov S.I. Organizatsiya proforientatsionnoi raboty v korrektsionnoi shkole dlya slaboslyshashchikh [Organization of career guidance in a correctional school for the hearing impaired] [Elektronnyi resurs]. *Perspektivy nauki = Science Prospects*, 2019, no. 8 (119), pp. 123–125. URL: [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/119/science-prospect-8\(119\)-main.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/119/science-prospect-8(119)-main.pdf) (Accessed 21.04.2021). (In Russ.).
3. Manakova L.A. Rabota po proforientatsii kak forma sotsial'noi reabilitatsii vospitannikov v usloviyakh shkoly dlya obuchayushchikhsya s narusheniem slukha. In Rechitskaya E.G., Linkov V.V. (eds.). *Obrazovanie lits s narusheniem slukha: dostizheniya i aktual'nye problemy: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow: MPGU Publ., 2019, pp. 287–290. (In Russ.).
4. Suslova O.I. Osnovy psikhologii detei s narusheniyami slukha: Uchebnoe posobie. Saratov: Izdatel'skii tsentr "Nauka", 2013. 92 p. (In Russ.).
5. Polozhenie invalodov. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki = Federal State Statistics Service* [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (Accessed 17.01.2021). (In Russ.).
6. Purgina E.I. Metodologicheskie podkhody v sovremennom obrazovanii i pedagogicheskoi nauke: Uchebnoe posobie. Yekaterinburg, 2015. 275 p. (In Russ.).
7. Pyashkyr Yu.S. Professional'noe samoopredelenie podrostkov s narushennym slukhom i puti ego korrektsii [Professional self-determination of teenagers with the broken hearing and ways of its correction] [Elektronnyi resurs]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2012, no. 3 (34), pp. 133–135. URL: http://amnko.ru/index.php/download_file/view/209/82/ (Accessed 17.04.2021). (In Russ.).
8. Tikhomirov M.Yu. Vysshee obrazovanie i tsennostnye orientiry shkol'nikov i studentov. In Metelkova E.I. (ed.) *Psikhologiya obrazovaniya: podgotovka kadrov i psikhologicheskoe prosveshchenie: Materialy IV Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 13–15 dekabrya 2007 goda*. Moscow: Obshcherossiiskaya obshchestvennaya organizatsiya "Federatsiya psikhologov obrazovaniya Rossii" Publ., 2007, pp. 299–300. (In Russ.).
9. Tuarmensky V.V. Issledovanie professional'nogo samoopredeleniya shkol'nikov s narusheniyami slukha [A research of professional selfdetermination of pupils with a hearing disorder] [Elektronnyi resurs]. *Nizhegorodskoe obrazovanie = The Nizhny Novgorod Education*, 2016, no. 4, pp. 60–65. URL: http://www.nizhobr.nironn.ru/sites/default/files/Нижегородское%20образование%20№4%2C%202016_0.pdf (Accessed 17.04.2021). (In Russ.).

Информация об авторах

Круцкий Виктор Михайлович

магистрант, кафедра педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО ВГСПУ), г. Волгоград, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7067-2599>, e-mail: krutskiy15@mail.ru

Тихомиров Михаил Юрьевич

старший преподаватель, кафедра психологии профессиональной деятельности, факультет психолого-педагогического и социального образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО ВГСПУ), г. Волгоград, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5580-7106>, e-mail: tcmich@mail.ru

Information about the authors

Viktor M. Krutsky

Graduate Student, Department of Pedagogy, Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7067-2599>, e-mail: krutskiy15@mail.ru

Mikhail Yu. Tikhomirov

Senior Lecturer, Department of Psychology of Professional Activity, Faculty of Psychological, Pedagogical and Social Education, Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5580-7106>, e-mail: tcnich@mail.ru

Получена 30.12.2021

Received 30.12.2021

Принята в печать 17.02.2022

Accepted 17.02.2022